

Введение

Актуальность данной темы обусловлена самим характером российского общества, путем исторического развития государства и в то же время менталитетом народа.

В настоящее время динамично меняющаяся политическая реальность, появление новых политических сил, изменение их иерархии, создание и воплощение новых идеологем, легитимизирующих политическую власть, актуализируют изучение, поиск и разработку моделей будущего для нашего государства. В эпоху перемен будущее государства волнует каждого человека, от самих политиков до простых пенсионеров, поскольку именно от государства зависит будущее каждого его жителя, каждой организации и каждого бизнеса. Кроме того, исследования будущего является одним из самых перспективных в настоящее время направлений. Не случайно представители различных элитных групп инвестируют значительные средства в то, чтобы ученые футурологи могли бы просчитать максимальное количество рисков для тех или иных компаний, в том числе и политических рисков.

Степень научной разработанности. Литературу по исследованию категории «образа будущего» можно разделить на несколько групп.

Прежде всего, это первоисточники - труды выдающихся российских идеологов, в которых для нас особый интерес представляют истоки «образа будущего». Например, К.Д. Кавелин в работе «Государство и община» рассматривал важную проблему роли общины в формировании «образа будущего». Другой известный российский идеолог С.С. Уваров в труде «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения» выделил конкретные компоненты, которые должны были присутствовать в российской действительности. Интересны работы В.И. Ленина «Что делать» и Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба», авторы подробно занимались разработкой социалистического «образа будущего», но у них, не смотря на

идеологическое родство, получились разные представления о грядущем. Идеолог российского анархизма М.А. Бакунин в работе «Государственность и анархия» концентрирует внимание на разработке категории будущего при этом как политического, так и социального.

Другую отдельную группу образуют уже труды современных авторов, рассматривающих «образ будущего» в политике как отдельный феномен. Также сюда относятся различные концепции «образа будущего», которые предлагают отечественные политологи, философы, филологи, социологи и экономисты. Одним из основных трудов в этой группе источников является работа В.В. Патокова и С.Г. Кара-Мурзы «Россия: точка 2010, образ будущего и путь к нему». В ней представлен анализ феномена не просто политологической категории будущего, но и конкретная концепция развития России, которую авторы разработали на основании данных современной науке о нашей стране. Также мы изучили особенности экономических концепций «образа будущего». Наиболее интересной в этом направлении является теория конвергенции А.Д.Сахарова. Впервые он описывает свою модель в труде «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе». На протяжении XX века у подхода А.Д. Сахарова появилось немало последователей. Так, например, можно выделить работу О.Э. Бесоной «Образ будущего России и код цивилизационного развития», которая, по сути, продолжает теорию конвергенции.

Прежде чем обратиться непосредственно к особенностям политологической категории «образа будущего», мы рассмотрели также истоки этого образа в философии, чтобы понять его специфику. Так, И.В. Желтикова в работе «Образ будущего как образ» дает довольно подробную характеристику категории будущего и отмечает ее особую значимость в современных общественно-политических реалиях.

Еще одну группу источников составили работы по моделированию «образа будущего». Здесь можно рассматривать моделирование будущего

через политическую лингвистику, как это сделала О.А.Солопова в работе «Исследование моделей будущего России в политическом дискурсе». Также в виду актуальности данной темы есть целые комплексные коллективные труды отечественных ученых. Например, при подготовке данной работы мы проанализировали коллективный доклад специалистов Саратовских вузов «Политическое будущее России: взгляд из региона». Авторы попытались дать конкретный научный прогноз того, что может ждать в ближайшем будущем российские регионы.

Кроме того, в отдельную группу стоит вынести первоисточники, рассматривающие внешнеполитическое будущее Российского государства. Довольно примечательна в этом отношении работа А.Ю. Баранова «ШОС: будущее и перспективы российско-китайского сотрудничества», где автор описывает не только модель сотрудничества двух стран, но и его внутривнутриполитические последствия.

Также отдельную группу источников составляют труды по урбанистике, авторы которых пытаются представить сценарий относительно будущего российских городов. Например, в коллективной работе М. В. Бойковой, И. Н. Ильиной, М. Г.Салазкиной «Будущее городов: города как агенты глобализации и инноваций» авторы дают на основе экономических данных прогноз политического развития России.

Предметом исследования являются компоненты «образа будущего» в моделях политического развития России.

Объектом является идейно-ценностное пространство политического развития России.

Цель исследования - представить теоретическое обоснование категории «образа будущего» и проанализировать возможность ее практического применения.

Задачи:

- Проанализировать основные подходы к изучению категории «образа будущего»;

- Изучить трансформацию категории «образа будущего» в основных российских идеологиях;
- Определить ведущие тенденции в моделировании категории «образа будущего» в отечественной и зарубежной науке;
- Проанализировать программы парламентских партий на предмет представленности в них «образа будущего»;
- Провести сравнительный анализ «образов будущего», представленных в стратегиях социально-экономического развития городов (на примере Архангельска, Владивостока, Грозного, Новосибирска, Саратова);
- Провести опрос общественного мнения жителей Саратовской области.

Методология. В качестве методологических подходов нами были выбраны структурный анализ, который позволили разделить категорию «образа будущего» на отдельные компоненты, представленные на всех трех уровнях: государственном, уровне гражданского общества и отдельных индивидов. Помимо структурного анализа мы опирались на постулаты ценностного подхода, поскольку ценностное наполнение идеологической категории «образа будущего» стало центральным в нашем исследовании.

Помимо методологических подходов, концептуализирующих авторское видение изучаемой проблемы, нами был использован ряд методов сбора и анализа информации, такие как сравнительный анализ, который мы применили для сопоставления стратегий социально-экономического развития, выделения их общих и специфичных характеристик; метод анализа вторичных данных; а также ряд социологических методов, в частности опрос общественного мнения (анкетирование). Мы составили анкету для проведения собственного исследования согласно цели этой работы.

Эмпирическая база. В данном исследовании мы анализировали программы четырех парламентских партий в двух редакциях – 2011 и 2016 года. Также нами был проведен анализ стратегий социально-экономического

развития городов Архангельск, Владивосток, Грозный, Новосибирск и Саратов. Кроме того, мы использовали официальные статистические данные таких организаций как Росстат, ВЦИОМ и ФОМ. Помимо этого мы составили свою анкету и провели опрос 150 респондентов жителей трех крупных городов Саратовской области.

Гипотеза данного исследования состоит в том, что в современной российской политической практике присутствует неопределенность в стратегическом формировании «образа будущего», обусловленная отсутствием корреляции между представлениями о будущем у основных политических акторов. С нашей точки зрения подобная рассогласованность препятствует формированию четкой стратегии будущего развития государства, учитывающей основные интересы российского общества.

Апробация результатов этого исследования проводилась в течение четырех лет на нескольких десятках конференций и форумов всероссийского и международного масштаба, по итогам которых были опубликованы следующие статьи:

1) Medvedeva M.V. Image of the future in the conservative ideology in Great Britain and in the program the United Russia Party // "Young Scholars' Research in the Humanities" p 217 – Saratov, 2015.

2) Медведева М.В. Проблема "образа будущего" в деятельности парламентских партий // Сборник "Парламентаризм в современном мире: теория и практика" часть 2 - с. 45 – Саратов, 2016.

3) Медведева М.В. «Образ будущего» в дискурсе региональных политических лидеров (на примере Саратовской области) // Материалы международного молодёжного научного форума Ломоносов 2016 [электронный ресурс].

4) Медведева М.В. Интернет-электорат Новосибирского региона - электронная публикация URL: <http://elect-assist.ru/internet-electorate-of-novosibirskregion/> (дата обращения: 30.05.2016)

5) Медведева М.В. Проблематика "образа будущего" в отечественной политологии// Сборник "Наука и общество: проблемы современных гуманитарных исследований" - с.316 – Саратов. 2016.

6) Медведева М.В. Внепартийные политические концепции будущего (на примере Новосибирской и Саратовской областей) // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России. Саратов, 2016. [электронный ресурс]

7) Медведева М.В. Сравнительный анализ динамики развития консервативного и либерального «образов будущего» на примере программ партий «Единая Россия» и «ЛДПР. (в печати)

8) Green B., Medvedeva M.V. Public Policy in the United States of America and the Russian Federation and Its Media Coverage// Young Scholars' Research in the Humanities.

Основное содержание работы

Структуру работы мы разделили его на шесть основных частей, каждая из которых не только решала определенные задачи, но и поясняла какие-либо аспекты изучаемой проблемы.

Задачей первого параграфа **«Основные подходы к пониманию «образа будущего» России в отечественной политологии»** было определение того, в каком ключе рассматривают «образ будущего» отечественные исследователи. Здесь мы выяснили, что довольно сложно классифицировать трактовки будущего из-за как объективных, так и субъективных причин, поэтому выводами для этой главы стали какие-то минимально конкретные, но наиболее общие параметры. Мы выяснили, что «образ будущего» - это уникальная категория, для каждого исследователя она заключается в разном, также довольно сложно говорить о том, что в ней является основным и главным. За счет подобной подвижности и неопределенности можно говорить также о довольно слабом характере реализации или же его вовсе невозможно оценить.

Второй параграф **«Исторические корни «образа будущего» в российских идеологиях»** нацелен на определение истоков идеологической категории «образа будущего» в России. Мы рассмотрели последовательно происхождение будущего в русском консерватизме, взяв для примера работы разных авторов. По такой же схеме мы проработали первоисточники русского либерализма, социализма и анархизма. Принципиальная разница между «образами будущего» России отечественных идеологий весьма значительна.

Задача третьего параграфа **«Специфика создания политических моделей «образа будущего» государства в России»** была в том, чтобы рассмотреть, как в теории может моделироваться будущее, чтобы затем во второй главе на конкретных примерах рассмотреть различные модели «образа будущего».

Вторая глава **«Особенности моделей «образов будущего» в современной российской политической практике»** представляет собой анализ существующих моделей будущего, которые существуют в современной России, довольно актуальны и связаны с идеологиями современности.

Самой доступной такой моделью являются программы парламентских партий. Их довольно просто найти в Интернете и легко скачать. Самым затруднительным здесь, пожалуй, является верное их понимание, а также идентификация с определенной идеологией. Здесь в качестве примера такой проблемы можно назвать программу партии ЛДПР. Исходя из названия мы должны были бы увидеть в программе либеральные ценности и цели. На практике мы видим скорее консервативные ценности, в программе 2015 года вообще говорится о возрождении в России общины. Также есть и отсылки к тому, что русский народ является исключительным. И многие другие положения, которые вовсе не связаны с либерализмом.

Далее мы рассматривали стратегии развития городов. Здесь в качестве основания к анализу мы взяли компонентную модель, разработанную нами,

чтобы систематизировать стратегии социально-экономического развития. Здесь, т.к. «образ будущего» в концепциях это понятие комплексное, идеологический компонент был выделен нами в отдельную составляющую. Кроме этого, мы рассмотрели культурный, демографический, экономический, социальный, этноконфессиональный, политический, внешнеполитический, географический и экологический компоненты. Также в процессе анализа мы выделили специфический компонент, в него вошло всё что в каждом конкретном городе отличало эту стратегию.

Примечательно, что при анализе стратегий городов в разных регионах, мы столкнулись с совершенно разными структурными моделями самих текстов документов. Т.е. где-то это были своеобразные «сборники» целей и задач города, где-то подробные программы с указанием конкретных шагов по реализации ответственных комитетов. Где-то, например, как во Владивостоке это был сценарный подход к формированию стратегии, т.е. авторы предлагают сразу несколько сценариев, которые доступны администрации для развития города.

В последнем шестом параграфе мы занимались анализом «образов будущего» в сознании простых граждан. В рамках социологического исследования мы попытались выделить ценностные ориентиры граждан. Во время исследования мы проводили опрос, как в Интернете, так и выезжая непосредственно в три города Саратовской области: Саратов, Энгельс и Балашов.

В результате проделанной работы мы проанализировали «образ будущего», существующий в идейно-ценностном поле различных теорий современного развития России.

Наш анализ мы начали, с постановки вопроса о том, что понимают под «образом будущего» России в современной науке и какие модели в анализе будущего сейчас актуальны. Этот «образ» рассматривается с разных позиций. Кто-то из исследователей выделяет психологические особенности и аспекты, кто-то делает акцент на экономических основах будущего, кого-то

больше наоборот интересуют структурные особенности будущего и его возможности. Также по итогам анализа мнений ведущих отечественных ученых мы выделили как минимум три основные модели. Во-первых, это ценностно-знаковая модель, в которой исследователи выделяют какую-либо ценность, признак или аспект, который становится центром модели будущего. Во-вторых, это стратегическая модель. Она довольно популярна многие известные современные политологи сейчас конструируют свои стратегии развития России. А третий подход заключается в сочетании первых двух направлений.

Далее мы проследили исторические корни «образа будущего», как идеологической категории в четырех самых распространенных доктринах в России – консерватизме, либерализме, социализме и анархизме. Обобщая, можно сказать, что российские «образы будущего» в основных идеологических конструктах значительно отличаются от западных аналогов. Их довольно трудно систематизировать, поскольку в связи с «особым» историческим путем развития России, существуют также значительные перекосы в развитии некоторых идеологий. Например, нам доступны для изучения многочисленные социалистические образы, но нужно учитывать, что в России в XX веке не развивались другие идеологии. Когда же в начале XXI века вновь появляется потребность в существовании идеологий как сплачивающих конструкций общества, оказывается, что как таковые сами идеологии, кроме уже неактуальных трудов прошлых столетий, ничего предложить не могут, а от социализма общество или просто устало, или считает социалистический «образ будущего» нерациональным и неприемлемым.

Далее мы рассмотрели современное моделирование выбранной категории и выяснили, что сейчас существует огромное разнообразие способов конструирования будущего. Современные политологи часто говорят, как об экономических моделях будущего, так и о ценностно-социологических.

Затем проанализировали, как представляют «образ будущего» в России институты гражданского общества (через программы современных парламентских партий), властные структуры (через стратегии развития некоторых региональных центров), и сами граждане. Выяснилось, что в России сейчас не существует единства между представлениями на всех этих символических трех уровнях. Политические партии перед разными парламентскими выборами предлагает разные образы будущего, которые трансформируются ситуационно, в зависимости от политических реалий.

Уровень стратегий развития городов дает обширное поле для рассуждений, и каждый муниципалитет сам определяет свое будущее. Все стратегии, делая акцент на специфике развития города, выделяя конкретные цели и проблемы городского развития, не предлагают конкретных шагов по достижению поставленных целей и решению обозначенных проблем.

Опрос общественного мнения показал тот факт, что в общественном сознании не существует единого консолидированного «образа будущего». Мы выявили, как минимум, два «образа будущего», которые равноправно существуют в сознании населения. Один из таких «образов» актуализируется в реальной жизни, а другой в виртуальной через социальные сети и блоги.

В **заключении** делается вывод о том, что между «образами будущего» различных уровней в государстве нет точек соприкосновения, они существуют автономно и практически независимо друг от друга. Иногда даже случается так, что представления о будущем одного уровня могут противоречить представлениям другого уровня. Кроме того, такое явное отсутствие «контакта» приводит к тому, что концепции могут актуально описать только перспективу на один год максимум, но не более.